

УДК 821.161.1

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-2-47-54

Научная статья
Scientific article

Дата: поступления статьи: 13.04.2021
после рецензирования: 10.06.2021
принятия статьи: 28.06.2021

Г.В. Заломкина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zalomki@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8384-289X>

Луна как объект освоения в восприятии русской научной фантастики

Аннотация: задача статьи – проследить, как показательные научно-фантастические тексты на русском языке отражают процесс освоения спутника Земли в научно-техническом и социально-философском аспектах. Константин Циолковский, выдающийся основоположник теоретической космонавтики, в 1887 г. в повести «На Луне» в подробностях предположил впечатления наблюдателя, находящегося на её поверхности. Советский писатель-фантаст Александр Беляев развернул гипотезы Циолковского в повести «Звезда КЭЦ», где Луна становится досягаемой благодаря строительству на орбите Земли космической станции, названной в честь ученого – Звезда К(онстантин) Э(дуардович) Ц(иолковский). В Советском Союзе, активно занимавшемся исследованиями Луны, интерес к ней был настолько велик, что отразился даже в детской литературе. Синхронно с развёртыванием советской лунной программы появился роман-сказка Николая Носова «Незнайка на Луне». Роман отражает атмосферу соперничества СССР и США в освоении Луны и разворачивает гипотезу о геологическом устройстве Луны и основаниях ее обитаемости. Научно-фантастический вектор причудливо разворачивается в жанре пикарески. Самым ироничным художественным текстом, размышляющим о возможностях освоения Луны, стал роман В. Пелевина «Омон Ра». В нем ставится вопрос не только об исследовательских перспективах прилунений, но и о духовной цене научного поиска, подразумевающего активное участие государства: возможен ли свободный интеллектуальный и технический поиск астрофизиков, инженеров, космонавтов под давлением острых политических потребностей.

Ключевые слова: Циолковский, лунный проект, детская литература, пикареска, миф, сатира, Пелевин.

Цитирование: Заломкина Г.В. Луна как объект освоения в восприятии русской научной фантастики // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2021. Т. 1, № 2. С. 47–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-47-54>.

Благодарности: автор выражает благодарность д. т. н. А.М. Уланову за консультации в ходе исследования.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Заломкина Г. В., 2021 – доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

G.V. Zalomkina

Samara National Research University, Samara,
Russian Federation
E-mail: zalomki@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8384-289X>

The moon as an object of exploration in the perception of russian science fiction

Abstract: the purpose of the article is to trace how the representative Russian science fiction texts reflect the process of the exploration of the Earth's satellite, both in scientific/technical and socio-philosophical aspects. Konstantin Tsiolkovsky, the outstanding rocket scientist and pioneer of the astronautic theory, in his story "On the Moon" conjectured in detail the impression of an observer on its surface. The Soviet science fiction writer Alexander Belyaev developed Tsiolkovsky's hypotheses in the story "The Star KETs" in which the Moon becomes accessible due to the construction of a space station in the Earth's orbit, named after the scientist: Star K(onstantin) E(duardovich) Ts(iolkovsky). In the Soviet Union, which was actively engaged in the research of

the Moon, the interest in it was so great that it was reflected even in children's literature. Simultaneously with the deployment of the Soviet lunar program, a fairy-tale novel by Nikolai Nosov "Dunno on the Moon" appeared. The novel shows the atmosphere of rivalry between the USSR and the United States in the exploration of the Moon. The science fiction vector is unfolded in the picaresque genre. In Victor Pelevin's novel *Omon Ra* the question is raised not only of the research prospects of lunar landings, but also of the spiritual price of scientific search which implies the active participation of the state: is a free intellectual and technical search possible for astrophysicists, engineers, and cosmonauts under the pressure of acute political necessities?

Key words: Tsiolkovsky, extrapolation of the Moon, children's literature, picaresque, satire, Pelevin.

Citation: Zalomkina, G.V. (2021), The moon as an object of exploration in the perception of russian science fiction, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 2, pp. 47–54, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-47-54>.

Acknowledgments: the author expresses her gratitude to Alexander Ulanov, D. Sc. (Technology), for his advice in the course of the study.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Zalomkina G.V., 2021 – D.Sc. (Philology), Associate Professor at the Chair of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Тема лунных исследований разворачивается в русской фантастике в различных вариантах, часто ироничных. Но в целом русская фантастика стремится придать серьезность и научную достоверность разработанным гипотезам. Это позволяет оценить перспективы исследования этого небесного тела. Именно в научной фантастике прослеживаются направления лунных исследований и отражаются настроения ученых.

Задача данной статьи – проследить, как показательные научно-фантастические тексты на русском языке отражают процесс освоения спутника Земли как в научно-техническом, так и в социально-философском аспектах. Актуальность этой задачи связана со значимостью научно-фантастического дискурса для науки как таковой. Исследователь В.М. Маслов убедительно обосновывает эту значимость: «Научная фантастика и новоевропейская наука появляются в одно и то же время; научная фантастика отражала этапные моменты развития науки <...> Скорее всего, любая действительно значимая, неоднозначная, перспективная проблема научно-технической деятельности, так или иначе, затрагивается в научно-фантастических произведениях <...> Сама суть научной фантастики говорит о том, что в ее рамках все науки... могут получить возможность в рамках "мысленно-художественных", всесторонних экспериментов исследовать самые интересные, сложные, едва намеченные научно-технические реалии» (Маслов 2013, с. 181, 183). Е. Прокопенко отмечает те же свойства у поджанра научной фантастики, имеющего непосредственное отношение к тематике лунных исследований: «Космический роман... осуществляет «доводку» и пускает в самый широкий оборот новые идеи и гипотезы. В нем совершается сложный и плодотворный взаимообмен динамичных научных представлений с инерционными бытовыми; те и другие как бы вза-

имно испытываются на истинность. <...> Современный космический роман может служить примером воздействия не только науки на литературу, но и глубокого проникновения художественного творчества в научнотеоретическое» (Прокопенко 2017, с. 1126).

И в отечественном, и в зарубежном литературоведении обозначенная задача до сих пор не ставилась. Единственный подступ к проблеме, который нам удалось обнаружить, – антология «Лунариум», изданная в СССР в 1975 г. В ее состав вошли русские и зарубежные научно-фантастические тексты, так или иначе затрагивающие тематику освоения небесного спутника. Русская литература представлена в антологии всего четырьмя текстами (из шестнадцати): отрывок из рассказа «Письмо к ученому соседу» А. Чехова; рассказы «Лунная бомба» А. Платонова и «Союз пяти» А. Н. Толстого, повесть «Звезда КЭЦ» А. Беляева. В рамках нашего исследования представляется целесообразным добавить к этому списку следующие показательные тексты: повесть «На Луне» К. Циолковского, роман-сказку «Незнайка на Луне» Н. Носова и роман «Омон Ра» В. Пелевина. Обозначенные произведения относятся к различным периодам существования русской литературы и к разным литературным направлениям, что позволяет составить многогранное представление об исследуемой проблеме.

Методология исследования базируется на оптимальном сочетании элементов следующих методов: сравнительно-исторический, мифопоэтический, социально-исторический, герменевтический, метод структурного анализа.

Ход исследования

Важно, что первый русский научно-фантастический текст, посвященный Луне, – это рассказ основателя теоретической космонавтики Константина Циолковского.

Его основные научные работы относятся к аэронавтике, ракетной динамике и космонавтике. Самая известная его работа – «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903). Эта работа считается первым научным трактатом о ракетостроении, она использовалась в советской космической программе и повлияла на ракетостроение всей Европы.

В данной работе Константин Циолковский пишет: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчёт, и уже, в конце концов, исполнение венчает мысль» (Циолковский 1926, с. 3). Поэтому, размышляя о возможностях изучения Луны, Циолковский использует научно-фантастический жанр. В рассказе «На Луне» (1887) он строит детальные предположения об опыте наблюдателя, который находится на спутнике. Лунный пейзаж описывается тщательно, так же, как и вид неба и звёзд, наблюдаемых с поверхности Луны. Убедительно проанализированы феномены малой силы тяжести, отсутствия атмосферы, скорости вращения вокруг Земли и Солнца, постоянной ориентации относительно Земли. Вот как, например, описывается солнечное затмение, видимое с поверхности Луны: «На Луне оно составляет частое и грандиозное явление... Тень покрывает или всю Луну, или в большинстве случаев значительную часть ее поверхности, так что полная темнота продолжается целые часы <...>. Как будто кто-то с одной стороны светила приплюснул невидимым гигантским пальцем его светящуюся массу. Вот уже видна только половина Солнца. Наконец исчезла последняя его частица, и все погрузилось в мрак. Набежала и прикрыла нас огромная тень. Но слепота быстро исчезает: мы видим месяц и множество звезд. Этот месяц имеет форму темного круга, охваченного великолепным багровым сиянием, особенно ярким, хотя и бледным с той стороны, где пропал остаток Солнца» (Циолковский 1988, с. 191).

В рассказе также говорится о предполагаемом поведении газов, жидкостей, измерительных приборов на нашем спутнике, описываются характеристики физических явлений: нагрев и охлаждение поверхностей, испарение и кипение жидкостей, горение и взрывы. Циолковский описывает ситуации, невозможные в реальности, создает воображаемые ситуации, удобные для наблюдения. Например, протагонисты, оказавшись на Луне, обходятся без воздуха, на них не влияет отсутствие атмосферного давления, они не испытывают особых неудобств, находясь на поверхности Луны. Финал условен, как и сюжет в целом: рассказчик просыпается на Земле и обнаруживает, что он был болен и провалился в глубокий сон, и ему привиделось то, о чем он рассказывает своему другу, физику, удивляя его фантастическими подробностями.

Циолковский настаивает на возможности исследований на Луне и в своих литературных произведениях объединяет научно-фантастическую форму и аналитический подход.

Евгений Цветков в статье под примечательным заголовком «Научная фантастика и научное предвидение» замечает: «Трудно переоценить влияние идей К.Э. Циолковского на процесс “космизации” общественного сознания в XX веке» (Цветков, 2008, с. 52). Процесс «осознания» космических феноменов, прежде всего Луны, мог принимать достаточно уродливые формы в неокрепших умах землян, на что обратил внимание Чехов еще в 1880 г., когда, в духе немецких «Писем темных людей», написал письмо от имени обычного русского помещика его соседу-профессору: «Вы пишете, что на луне т. е. на месяце живут и обитают люди и племена. Этого не может быть никогда, потому что если бы люди жили на луне то заслоняли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами. Без дождика люди не могут жить, а дождь идет вниз на землю, а не вверх на луну. Люди живя на луне падали бы вниз на землю, а этого не бывает. Нечистоты и помои сыпались бы на наш материк с населенной луны. Могут ли люди жить на луне, если она существует только ночью, и днем исчезает?» (Чехов 1983, с. 14).

К. Циолковский внес большой вклад в процесс когнитивного освоения Луны, в том числе и в просвещенческом аспекте, поэтому вполне логично, что его имя было дано большому лунному кратеру длиной 184,39 км, расположенному в юго-западной части обратной стороны Луны: кратер Циолковский служит отличным ориентиром на лунных картах и при полетах космических аппаратов вокруг Луны.

Имя Циолковского упоминается в повести Александра Беляева «Звезде КЭЦ» (1936). Здесь советский писатель-фантаст развивает гипотезы Циолковского: Луна становится досягаемой благодаря строительству космической станции на околоземной орбите. Станция названа в честь ученого: Звезда К(онстантин) Э(дуардович) Ц(иолковский). Это искусственный спутник Земли, на котором люди живут и изучают космос. Спутник, как и ракеты и многое другое, создан по проектам Циолковского и именно по этой причине носит такое название.

Со звезды КЭЦ главный герой Леонид Артемьев и его коллеги отправляются на ракете на Луну, где делают удивительные открытия. На обратной стороне спутника они обнаруживают огромную трещину и заключают, что Луна развалится и погибнет, в результате чего по прошествии нескольких сотен лет около Земли на месте Луны будет кольцо, похожее на кольца Сатурна. На поверхности Луны Артемьев также находит

признаки жизни: это ползучие мхи и существо, похожее на камень, но живое, а также кладбище неких животных.

Путешествие на Луну трех специалистов с КЭЦ – кульминация повести Беляева. Высадка на Луну для них – это разведывательная операция по колонизации. Командир звездолета геолог Соколовский объявляет: «Скоро здесь небесные колонии будем строить» (Беляев 1988, с. 327). Константин Иванов в своей статье «Воображаемые космические путешествия в ранней советской фантастике» отмечает, что состав тройцы, прибывшей сделать первый шаг на пути завоевания Луны, весьма символичен. Он связан с тремя базовыми элементами, как они представлены в архаических мифах. На Луну летят геолог, астроном и биолог, представляющие три важные составляющие мироздания: землю, небо и животный мир. Их возраст соотносится с архаическим восприятием мировой хронологии. Старое, «древнее» небо ассоциируется со стариком-астрономом Тюриным; «зрелая» земля ассоциируется с геологом Соколовским, человеком среднего возраста; с ними рядом находится «новая жизнь», это молодой, живой, наивный, спонтанный биолог Артемьев (Иванов 2018, с. 198).

В научно-фантастический текст об исследовании Луны Беляев добавляет мифологический элемент, который придает героические черты образам космических путешественников, и повествование, таким образом, становится эпосом, рассказывающим о титанических возможностях человека. То, что в повести Беляева обнаруживаются черты мифа, объясняет, почему некоторые его прогнозы не очень убедительны с точки зрения астрофизики. Ученые, которые отправляются на Луну, обнаруживают доказательства жизни на спутнике и признаки его разрушения в ближайшем будущем. Один из персонажей воспринимает эту перспективу странно и неожиданно, но, если мы вспомним о мифологических компонентах повествования, мы сможем понять, почему: он утверждает, что обладает божественной способностью изменять мир, даже космические объекты. Старик-астроном Тюрин, излагая свое предположение, что Луне суждено развалиться на куски, предлагает не ждать этого, а взорвать ее, ускоряя естественный процесс: «Да, жалко нашей старушки Луны, – продолжал он, глядя в мрак трещины. – Гм...гм... А может быть, и не ждать неизбежного конца, а ускорить его? Если в эту трещину заложить тонну нашего потентала, то этого, вероятно, будет достаточно, чтобы разорвать Луну на части. Уж если суждено ей погибнуть, то, по крайней мере, пусть это произойдет по нашей воле и в назначенный час» (Беляев 1988, с. 356).

В рассказе А. Платонова «Лунная бомба» (другой вариант названия: «Лунные изыскания

(Рассказ о “кирпиче”)), 1926 г.) тематика освоения Луны также разворачивается в сочетании подробных и убедительных научно-технических описаний и мифологизма, показывающего столкновение человека с неведомыми, непостижимыми, подавляющими стихиями. Инженер Петер Крейцкопф доводит до победной реализации свой проект болида, который может быть запущен в космос: «Предложение касалось “лунной бомбы” – некоего транспортного орудия, способного перемещаться во всякой газовой среде, в атмосфере и вне атмосферы. Металлический шар, начиненный полезным грузом, укреплялся на диске, стационарно установленном на земле. Шар укреплялся на периферии диска; сам диск имел либо горизонтальное земной поверхности положение, либо наклонное, либо вертикальное, – в зависимости от того, куда посылался снаряд: на земную станцию или на другую планету. Дыску давалось достаточное для достижения снарядом со станции назначения вращение; по достижении диском необходимого числа оборотов, в нужном положении диска, соответствовавшем направлению линии полета, шар автоматом отцеплялся от диска и улетал по касательной к диску. Все совершалось по формуле центробежной силы, включив в нее коэффициент сопротивления среды» (Платонов 1975, с. 138). Однако на пути к этому результату он постоянно ощущает воздействие некой страшной судьбоносной силы невезения в духе злых прихотей древнегреческих богов. Он становится невольным виновником смерти многих людей, испытывает физические и моральные страдания, и в конце концов решает отправиться на своей «бомбе» в смертельно опасное путешествие. Научные гипотезы, касающиеся специфики космического пространства и лунной природы (в широком смысле) стилистически оформлены в сказание о трагическом столкновении человека с иным, непостижимым миром. Крейцкопф в полете передает на землю свои наблюдения: «7. Качка продолжается. Звезды физически гремят, несясь по своим путям. Конечно, их движение вызывает раздражение электромагнитной среды, а мой универсальный радиоприемник превращает волны в песни. Передайте, что я у источников земной поэзии... Еще передайте: здесь симфония, а не какофония. <...> Все ясно: Луна в ста километрах. Влияние ее на мозг ужасающее, – я думаю не сам, а индуктируемый Луной. <...> 17. Луна имеет сотни скважин. Из скважин выходит редкий зеленый или голубой газ... <...> 18. Из некоторых лунных скважин газ выходит вихрем: стихия это или разум живого существа?.. Разум, наверное; Луна – сплошной и чудовищный мозг» (Платонов 1975, с. 146).

Герои Платонова и Беляева вступают в условный диалог, предпоследняя запись Крейцкопфа о путешествии на лунной бомбе звучит как ответ

на глобальные притязания Тюриня по переделке мира: «Скажите же, скажите всем, что люди очень ошибаются. Мир не совпадает с их знанием» (Беляев 1975, с. 147). М. Заваркина видит в этом столкновение утопии и антиутопии, характерное как для фантастических рассказов Платонова, так и для его поэтики в целом, говорит о его скептическом отношении к достижениям цивилизации и научно-технического прогресса (Заваркина 2016, с. 204) и приводит высказывание Платонова относительно одной из главных тем «Ювенильного моря», позволяющее понять послы и «Лунной бомбы»: «Незнание и непонимание природы, преувеличенное представление о месте человека в ней и о “покорении” природы ведет не только к практическим ошибкам, но и к философскому пессимизму» (Платонов 2000, с. 852).

В рассказе А. Н. Толстого «Союз пяти» (1924) претензии на власть над природными объектами разрабатываются в близком платоновском ключе, но с большим упором на политическую сатиру и социальную прогностику и меньшим – на философию. Финансовые магнаты с помощью новейших ракетных технологий разрушают Луну для того, чтоб вызвать панику в экономической сфере и овладеть большей частью мировых финансов. При этом они используют для прикрытия своей деятельности теорию о вероятном распаде Луны из-за перепадов температур, о чем свидетельствуют многочисленные глубокие трещины, которые «раздирают ее до самого центра» (Толстой 1975, с. 157). А. Беляев, вероятно, использовал эту гипотезу в своей повести: бомбардировка Луны ракетами, приведшая к рукотворной катастрофе, трансформировалась в вышеупомянутые планы Тюриня взорвать небесное тело.

Смелые, а иногда даже гротескные гипотезы отражают не только художественные устремления авторов с бурной фантазией, но и пылкий взгляд землян на ближайшую планету: именно в первой половине XX века (когда Толстой, Платонов и Беляев и писали свои рассказы) были сделаны первые научные шаги, которые привели к осуществлению лунного проекта в шестидесятые–семидесятые годы.

В повести «Звезда КЭЦ» есть и вполне правдоподобные предсказания. Беляев изучил научные тенденции и оценил перспективы космической техники. Например, идеи запуска ракет на Луну не непосредственно с Земли, а с орбитальной станции; или внимание к проблеме автономного снабжения кислородом для исследователей Луны; технологические детали полета на Луну; селенологические теории; описания поверхности и астрономические явления, наблюдаемые в лунном небе.

В Советском Союзе, активно занимавшемся исследованиями Луны, интерес к ней был настолько

велик, что это нашло отражение даже в детской литературе. В 1965 году, синхронно с развертыванием советской лунной программы, был опубликован роман-сказка Николая Носова «Незнайка на Луне». Незадачливый коротышка оказывается на спутнике и там обнаруживает цивилизацию, политико-экономический уклад которой сатирически имитирует капиталистический, характерный для США. В этом отношении сказка Носова перекликается с послы А. Толстого, который в «Союзе пяти» гротескно-аллегорически поднимает вопрос об опасности хищнического капиталистического освоения спутника Земли.

У Носова научно-фантастический вектор причудливо разворачивается в жанре пикарески, что придает размышлениям о вероятности успешного исследования Луны иронический характер в духе Дж. Свифта. Илья Кукулин отмечает, что «первые главы тщательно воспроизводят сюжетные клише классических фантастических романов XIX века» (Кукулин 2005, с. 232). Эти аллюзии, естественно, пародийны и заслуживают отдельного исследования.

В. Мазин и А. Погребняк в работе, которая убедительно показывает многогранность цикла Носова о коротышках, дают широкий диапазон возможных восприятий романа-сказки: «“Незнайка на Луне” – памятник Советскому Союзу как Стране Университета. “Незнайка на Луне” – памятник холодной войне. “Незнайка на Луне” – памятник советским покорителям космоса» (Мазин, Погребняк 2016, с. 80). Книга Носова одновременно отражает атмосферу соперничества СССР и США в исследовании Луны и пристально рассматривает научные аспекты лунной тематики. Детская книга, таким образом, доступно объясняет основные астрофизические явления, технологические и научные подробности, перспективы настоящего лунного проекта. В романе так или иначе рассматриваются теории происхождения Луны и средств преодоления земного притяжения, предпринята попытка логически обосновать обитаемость Луны. И. Кукулин отмечает, что язык романа «в большой степени основан на стилизации научно-популярной и научно-фантастической литературы» (Кукулин 2005, с. 231). В первой главе романа представлен спор научных партий, отстаивающих теории метеорного и вулканического происхождения лунных кратеров, и показано строительство ракеты, которая могла бы достичь Луны. Готовая ракета демонстрирует маленьким читателям новые – для 1965 года – технологические возможности: «Как только ракета поднялась на достаточную высоту, электронная управляющая машина включила механизм поворота, <...> ракета приобрела такой угол наклона, что в поле зрения оптического прибора, оборудованного фотоэлементом, попала Луна. Свет от Луны был преобразован фотоэ-

лементом в электрический сигнал. Получив этот сигнал, электронная управляющая машина ввела в действие самонаводящееся устройство, в результате чего ракета, совершив несколько затухающих колебательных движений, стабилизировалась и полетела прямо к Луне» (Носов 1965, с. 86).

Самым ироничным художественным текстом, размышляющим о возможностях освоения Луны, стал роман В. Пелевина «Омон Ра». Эта книга пародирует теорию «лунного заговора», согласно которой высадка на Луну американцев была сфальсифицирована. Имитацией полета к Луне у Пелевина занимается Советский Союз. Научные цели вытесняются идеологическими и пропагандистскими.

Главного героя Омона Кривомазова отбирают для участия в советской космической программе, для полета на Луну. Начальник полета говорит ему: «Главная цель космического эксперимента, к которому тебя начинают готовить, Омон, — это показать, что технически мы не уступаем странам Запада и тоже в состоянии отправлять на Луну экспедиции. Послать туда возвращаемый пилотируемый корабль нам сейчас не по силам. Но есть другая возможность — послать туда автоматический экипаж, который не потребует возвращать назад» (Пелевин 1996, с. 32).

Полет оказывается обманом, причем двухуровневым. Сначала выясняется, что вместо возвращаемых автоматических лунных зондов посылаются пилотируемые корабли, так как осуществить полную автоматизацию невозможно из-за технологической отсталости. Космонавты, управляющие ракетой, обречены на смерть, к ним относятся как к деталям механизма. Наконец выясняется, что полет и посадка зонда были полностью симитированы в подземельях Москвы.

Несомненно, роман Пелевина — это, прежде всего, сатира на советскую реальность, где благополучие и даже жизнь человека могли быть принесены в жертву технологическому прогрессу, доказывающему превосходство социалистического строя. Иногда невозможность достичь подлинного технологического превосходства приводила к вынужденной имитации его. В романе «Омон Ра» технологическая слабость доведена до гротеска: в луноходе используется велосипедная тяга. Находясь в «ракете», герой питается тушенкой «Великая стена». Примечательно, что эта — одна из многочисленных — насмешливая подробность, очевидно работающая на снижение, на разрушение традиционного космопроходческого пафоса, вызывает в памяти равноценно бытовую подробность из рассказа А. Платонова «Лунная бомба». Инженер Крейцкопф — первый отправленный на Луну землянин — также питается консервами на борту запущенного к Луне болида. «И мне постоянно хочется пить и экономить свои консервы. Я

ем по рыбе, а съесть хочу акулу» (Платонов 1975, с. 147). Однако у Платонова бытовизм нужен для того, чтобы подчеркнуть малость человека перед лицом космической стихии. Непосредственно перед упоминанием консервов Крейцкопф записывает:

«Среда электромагнитных волн, где я нахожусь, имеет свойство возбуждать во мне мощные, неудержимые бесконтрольные мысли <...> Но не могу думать, что хочу и о чем хочу, — я думаю постоянно о незнакомом мне, я вспоминаю события, разрывы туч, лопающиеся солнца, — все я вспоминаю, как бывшее и верное, но ничего этого не было со мной» (Платонов 1975, с. 146). У Пелевина деталь с тушенкой доводит насмешку над лунной программой до гомерических степеней.

От сатирического осмысления лунной темы Пелевин переходит на более глубокий уровень. Во-первых, ставится вопрос не только о возможности прилунения, но и о моральной цене научного исследования, которое невозможно без активного участия государства. Возможно ли в России, как и в других странах, свободное интеллектуальное и технологическое исследование астрофизиков, инженеров, космонавтов под давлением политических потребностей?

Во-вторых, в своей аллегорической фантазмагории Пелевин поднимает вопрос фундаментального понимания мира, а также анализирует проблему технологических возможностей его понимания. Советская действительность становится аллегорией тотальной фальсификации действительности как таковой. Ю. Айданова отмечает, что «с языковыми рефлексамии языка советской эпохи писатель работает как с набором симулякров — означающих, замкнутых в своем круге и не отсылающих к реальности» (Айданова 2011, с. 11). Этот базовый механизм выстраивания «советскости» художественного мира разрастается до подозрения в поддельности мира в целом. Очевидны аналогии с теорией лунного заговора, основанной на концепции невозможности полета на Луну. Из этой теории вытекает общий вопрос: возможны ли лунные исследования? Неопределенность подрывает привычную картину мира, которая в романе Пелевина оказывается иллюзорной.

Полученные результаты и выводы

Итак, мы проследили, как показательные научно-фантастические тексты на русском языке отражают процесс освоения Луны. Пророческие и вдохновляющие картины К. Циолковского подтолкнули А. Беляева к детальному рассмотрению и прогнозированию направления лунных исследований. В научно-фантастический текст Беляев добавляет мифологический элемент, сочетание детальных научно-технических описаний и мифологизма характерно и для подхода А. Платоно-

ва к лунной тематике. В близком платоновскому ключе разрабатываются претензии на власть над природными объектами у А. Н. Толстого, но с большим упором на политическую сатиру и социальную прогностику. Н. Носов адаптировал накопленный опыт художественного осмысления темы освоения Луны к восприятию детей, тем самым обеспечив будущее лунного проекта, так как вызвал к нему интерес будущих инженеров и космонавтов. Сказка Носова также перекликается с предшествующими гротескно-аллегорическими посылками об опасности хищнического отношения к спутнику Земли. Пелевин, полностью в духе постмодернистской мысли конца XX века, вспомнил об относительности любого технологического успеха и необходимости сомнения – непременно условия, лежащего в основе любого научного исследования.

Библиографический список

- Айданова Ю.Ф. Функционирование знаков идеологического языка советской эпохи в прозе В. Пелевина и стратегии их перевода (на материале повести «Омон Ра» и перевода «Omon Ra» (переводчик Andrew Bromfield)) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28. С. 8–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-znakov-ideologicheskogo-yazyka-sovetskoj-epohi-v-proze-v-pelevina-i-strategii-ih-perevoda-na-materiale-povesti-omon-ra-i> (дата обращения: 28.05.2021).
- Андрей Платонов в документах ОГПУ – НКВД – НКГБ // «Страна философов» Андрея Платонова. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2000. С. 848–884.
- Беляев А. Звезда КЭЦ // «У светлого яра Вселенной». Фантастические произведения русских и советских писателей. Москва: Правда, 1988. С. 313–410.
- Заваркина М В. Фантастический мир Андрея Платонова // Проблемы исторической поэтики. 2016. №4. С. 198–210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskiy-mir-andreya-platonova> (дата обращения: 28.05.2021).
- Иванов К. Воображаемые космические путешествия в ранней советской научной фантастике // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. №2 (123). С.159–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhaemye-kosmicheskie-puteshestviya-v-ranney-sovetskoj-nauchnoy-fantastike> (дата обращения: 28.05.2021).
- Кукулин И. Игра в сатиру, или Невероятные приключения безработных мексиканцев на Луне // Новое литературное обозрение. 2005. № 76. С. 224–240.
- Мазин В., Погребняк А. Незнайка и космос капитализма. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2016. 320 с.
- Маслов В.М. Научная фантастика в системе современного научного знания // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. №3. С. 180–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-fantastika-v-sisteme-sovremennogo-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 30.05.2021).
- Носов Н. Незнайка на Луне. Москва: Детская литература, 1965. 528 с.
- Пелевин В. Омон Ра // Пелевин В. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Омон Ра: Роман; Бубен Нижнего Мира: Рассказы. Москва: ТЕРРА, 1996. С. 5–110.
- Платонов А. Лунная бомба // Лунариум. Сборник. Сост. Е. Парнов, Л. Самсоненко. Москва: Молодая гвардия, 1975. С. 137–147.
- Прокопенко Е. Актуальные проблемы освоения космоса в научной фантастике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. №13. С. 1124–1126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-osvoeniya-kosmosa-v-nauchnoy-fantastike> (дата обращения: 28.05.2021).
- Толстой А. Союз пяти // Лунариум. Сборник. Составители Е. Парнов, Л. Самсоненко. Москва: Молодая гвардия, 1975. С. 151–172.
- Цветков Е.В. Научная фантастика и научное предвидение // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. №1. С. 49–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-fantastika-i-nauchnoe-predvidenie> (дата обращения: 28.05.2021).
- Циолковский К. Исследование мировых пространств реактивными приборами. Калуга: 1-я Гостипография ГСНХ, 1926. 128 с.
- Циолковский К. На Луне // «У светлого яра Вселенной». Фантастические произведения русских и советских писателей / Сост., послесл. и комм. Д. Зиберова. Москва: Правда, 1988. С. 175–208.
- Чехов А. Письмо к ученому соседу // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Том 1. Москва: Наука, 1983. С. 11–20.

References

- Aidanova, Yu. F. (2011), The functioning of the signs of the Soviet ideological language in V. Pelevin's prose and strategies of their translation (based on the story "Omon Ra" and the translation "Omon Ra" (translator Andrew Bromfield)), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol 28, pp. 8–12, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-znakov-ideologicheskogo-yazyka-sovetskoj-epohi-v-proze-v-pelevina-i-strategii-ih-perevoda-na-materiale-povesti-omon-ra-i> (accessed 28 May 2021).
- Andrey Platonov in the documents of ОГПУ – НКВД – НКГБ (2000), «*Strana filosofov*» *Andreya Platonova*, Issue 4, IMLI RAN, Moscow, Russia, pp. 848–884.

Belyaev, A. (1988), Star KETs, «*U svetlogo yara Vselennoi*», *Fantasticheskie proizvedeniya russkikh i sovetskikh pisatelei*, Pravda, Moscow, USSR, pp. 313–410.

Zavarkina, M.V. (2016), The fantastic world of Andrei Platonov, *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 4, pp. 198–210, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskiy-mir-andreya-platonova> (accessed 27 May 2021).

Ivanov, K. (2018), Dreams about journeys through space and the underworld in early Soviet science-fiction, *Filosofsko-literaturnyi zhurnal «Logos»*, vol. 2 (123), pp. 159–224, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhaemye-kosmicheskie-puteshestviya-v-ranney-sovetskoy-nauchnoy-fantastike> (accessed 30 May 2021).

Kukulin, I. (2005), Playing at satire, or the incredible adventures of unemployed Mexicans on the Moon, *New Literary Observer*, vol. 76, pp. 224–240.

Mazin, V., Pogrebnyak, A. (2016), *Dunno and space of capitalism*, The Gaydar Institute, Moscow, Russia.

Maslov, V.M. (2013), Science fiction in the system of modern scientific knowledge, *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty*, vol. 3, pp. 180–185, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-fantastika-v-sisteme-sovremennogo-nauchnogo-znaniya> (accessed 30 May 2021).

Nosov, N. (1965), *Dunno on the Moon*, Detskaya literatura, Moscow, USSR.

Pelevin, V. (1996), Omon Ra, *Pelevin V. Sochinenia: in 2 vol.*, vol. 1: Omon Ra: Novel; The Tambourine of the Lower World: Stories, Terra, Moscow, Russia, pp. 5–110.

Platonov, A. (1975), Moon Bomb, *Lunarium. Collection*, E. Parnov, L. Samsonenko (ed.), Molodaya Gvardiya, Moscow, USSR, pp. 137–147.

Prokopenko, E. (2017), Actual problems of space exploration in science fiction, *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki*, vol. 13, pp. 1124–1126, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-osvoeniya-kosmosa-v-nauchnoy-fantastike> (accessed 31 May 2021).

Tolstoy, A. (1975), The union of five, *Lunarium. Collection*, E. Parnov, L. Samsonenko (ed.), Molodaya Gvardiya, Moscow, USSR, pp. 151–172.

Tsvetkov, E.V. (2008), Science fiction and scientific prediction, *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, vol. 1, pp. 49–54, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-fantastika-i-nauchnoe-predvidenie> (accessed 31 May 2021).

Tsiolkovsky, K. (1926), *The Exploration of Cosmic Space by Means of Reaction Devices*, 1-ya Gjstipografiya GSNKh, Kaluga, USSR.

Tsiolkovsky, K. (1988), On the Moon, «*U svetlogo yara Vselennoi*», *Fantasticheskie proizvedeniya russkikh i sovetskikh pisatelei*, Pravda, Moscow, USSR, pp. 175–208.

Chekhov, A. (1983), Letter to a learned neighbor, *Chekhov A.P. Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 30-ti tomakh*, vol. 1, Nauka, Moscow, USSR, p. 11–20.

Submitted: 13.04.2021

Revised: 10.06.2021

Accepted: 28.06.2021